

ВСТРЕЧИ С БОЛЬШИМ АРТИСТОМ

Каждый из нас знает Михаила Ивановича Царева, как живого носителя славных традиций русского реалистического театра. Любим мы Царева и за удивительную глубину понимания русской поэзии, за умение заглянуть в самую «душу» знакомых с детства стихотворений классиков. Вот почему с таким волнением я и многие мои ученики шли на концерт, который давал народный артист Союза ССР М. И. Царев в зале высоцкого здания.

Особенно большую радость принесло мне первое отделение концерта, состоявшее из стихов Маяковского, Лермонтова, Тютчева. Поражали необычайно острые эмоциональные контрасты и предельно выпуклая, зрячая, емкая образность каждого стихотворения.

Царев читает исповедь Мишри. И перед нашими глазами встает картина, полная истинного страдания, глубоких философских раздумий. Это не привычное, романтически приподнятое любование жизнью, это — беспощадный трагизм, целая бездна человеческого несчастья. Есть что-то горькое, может быть, даже гневное в неожиданном Мишри чужбины, что-

то неистово яростное в его жажде встречи с родным, хоть незнакомым, существом. И главное — неукротимая жажда свободы, упоение боем...

Блестящее актерское мастерство помогает М. И. Цареву и на эстраде оставаться актером, создавая психологически глубоко насыщенные драматические образы. Стихотворение «И скучно, и грустно» звучит как монолог. Совершенно явственна и пленительна личность лирического героя. Стихотворение не трогает сентиментальные души, а дерзко и удивительно энергично провозглашает права жизни. Мы услышали голос человека, взглянувшего в глаза горькой правде, и самообвинение в нем выражает в мощный обвинительный акт несправедливости.

Лишь в общении с природой проявляется истинная гармония души человеческой. И вот Царев читает Тютчева. Мы все давно знаем и любим эти стихотворения. Но тут каждое раскрылось неожиданно. Мастерство и глубокое чувствование актера сотворило подлинное чудо. Создавалось такое впечатление, будто природа заговори-

ла человеческим языком. Каждое стихотворение стало законченной, очень точно и глубоко продуманной драматической миниатюрой. Как скульптор, артист вылепил образ гармонии, бесконечности и совершенства природы, неутолимой страсти человека — познать и приобщиться к этому совершенству.

Шедро раскрывая свой богатый духовный мир, читал Царев и Пушкина, и Есенина, и Блока, и Грибоедова. Его Фамусов — открытие. Мы никогда до сих пор не ожидали, что на такое перевоплощение способен талант Царева, представлявшийся нам всегда трагедийно-романтическим. Монолог Чакского — вершина этого замечательного дарования.

Надо было видеть лица моих учеников, просто очарованных встречей с таким замечательным мастером. Давно знакомые им по программе произведения открылись для них совершенно по-новому, глубоко и ярко.

Царев — представитель старшего поколения русских актеров. Он сед, высокий лоб его изборожден морщинами. Но мне показалось, что этот внеш-

ний облик вполне гармонирует с огромной жизненной мудростью, с огромным эстетическим опытом, который накопил и показал во время концерта большой артист. Рядом с таким крупным мастером многое ви-дишь заново, иначе понимаешь, чувствуешь, делаешься богаче. **Л. Иоффе,** учительница 44-й восьмилетней школы
На снимке: М. И. Царев.
Фото Ю. Куприянова